

Иван Аксаков

Записка о бессарабских раскольниках

Иван Аксаков
**Записка о бессарабских
раскольниках**

«Public Domain»

1886

Аксаков И. С.

Записка о бессарабских раскольниках / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1886

«Во исполнение возложенного на меня поручения собрать сведения о настоящем положении раскольничьих дел в Бессарабии, я объездил почти всю эту область, и представляя здесь все свои замечания в совокупности, считаю нужным для большей ясности начать с географического описания местности тамошнего раскольничьего народонаселения и потом уже перейти к изложению способов его пограничных сообщений, политического оных значения, ожиданий и надежд раскольников и, что всего важнее, отношений их к новой лжеиерархии...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Иван Сергеевич Аксаков

Записка о бессарабских раскольниках

Во исполнение возложенного на меня поручения собрать сведения о настоящем положении раскольничьих дел в Бессарабии, я объездил почти всю эту область, и представляя здесь все свои замечания в совокупности, считаю нужным для большей ясности начать с географического описания местности тамошнего раскольничьего народонаселения и потом уже перейти к изложению способов его пограничных сообщений, политического оных значения, ожиданий и надежд раскольников и, что всего важнее, отношений их к новой лжеиерархии.

Бессарабия – пестрый край, населенный молдаванами, русскими, евреями, греками, армянами, русняками, хохлами и цыганами, – край, прилегающий к Турции, Молдавии и Австрии, служит издавна приютом бродягам всякого рода и местом постоянных сообщений наших русских раскольников поповщинского толка с их заграничными единоверцами.

Эти последние сообщения примыкают к трем главным пунктам, из которых Прут и так называемая «сухая австрийская граница» могут быть отнесены к одному разряду, а Дунай с Турцией составляет отдельный самостоятельный пункт с совершенно особенным значением. За Австрийской межой, в Буковине, находится знаменитый раскольничий монастырь, Белая Криница, главное местопребывание новой лжеиерархии; за Дунаем, в селении Журиловке, проживает свой раскольничий архиерей; в Молдавии же, сколько известно, в настоящее время нет чинов их высшего духовенства, кроме простых иереев.

В этом смысле следует необходимо отличать Верхнюю Бессарабию от Нижней, или собственно от Буджака, страны придунайской. Раскольники, живущие в первой (знаменитое между ними село Грубно, Хотинского уезда), губернии западные и московское Рогожское кладбище преимущественно избирают для своих сношений Прут и речку Ракитну¹. Буджак с некрайностями, с турецкими выходцами, с беглыми из России, Херсонская губерния, вообще весь южный Новороссийский край и Дон направляют свое движение к Дунаю.

В последнее время, по случаю воспрещения свободных сношений с чужими краями, затруднений в получении заграничных паспортов, прекращения торговли скотом с Австрией, возобновления действий карантинных и расположения наших войск вдоль Границы, раскольники не могли иметь открытых сообщений со своими единоверцами; но тайные продолжают и доселе. Спрашивается теперь: есть ли возможность возбранить эти тайные переходы за границу мерами полицейскими?... Вопрос этот разрешается при одном взгляде на страну, где дух жителей, отвыкших от всякой письменности и формальностей под турецким владычеством, до сих пор не может подчиниться паспортному благоустройству и где сама природа, так сказать, дала у себя приют всем элементам бродяжничества. В самом деле, относительно жителей эти слова подтверждаются несомненными фактами. Царане, после положения 1834 года, воспользовавшись объявленным им официально правом перехода, не исполняя никаких предписанных формальностей, без перечисления Казенною Палатою, без билетов, до сих пор кочуют с места на место. Нормальный контракт 1846 года с величайшим трудом вводится между ними, и они продолжают отыскивать между немногими помещиками и многочисленными посессорами более снисходительных, таких, которые согласились бы на выгоднейшие для них условия. С другой стороны, евреи, которых льготы, дарованные Бессарабии, заставляли приписываться туда в огромном количестве, из которых немалая часть существует под именами давно умерших и множество проживает неизвестно где, без всяких письменных видов, замедляют успех составления им переписи и чрезвычайно затрудняют надзор местной полиции. Из причисленных к одному Кишиневскому еврейскому обществу 362 семейства пребывают вне города, в

¹ На австрийской границе.

местах неизвестных, без паспортов и без уплаты податей, падающих огромною недоимкою на их оседлых сообщественников. Наконец, поселившиеся здесь русские беглецы, сохранившие свой вольнолюбивый характер, множество разноплеменных бродяг и рыболовство в устьях Дуная делают Бессарабию вполне удобною для тайных пограничных сношений. К тому же большое число русских и иностранных колоний и пестрота вероисповеданий всякого рода производят как в православных жителях, так и в местных властях совершенное равнодушие к проявлениям тех или других религиозных мнений. Русские раскольники, какого бы ни были толка, называются здесь общим именем липован и даже иногда молокан, а невежество полицейских чиновников относительно значения каждой секты делает их еще более неспособными к особенному скрытому надзору за действиями старообрядцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.